Ю.А. ПЯТНИЦКИЙ

ВИЗАНТИЙСКИЕ И ПОСТВИЗАНТИЙСКИЕ
ИКОНЫ В РОССИИ*

С принятием христианства в 988 г. Древняя Русь вошла в орбиту влияния византийской художественной культуры. Из Византии и с Балкан приезжали на Русь первые умелые строители храмов, искусные ремесленники, украсившие церкви росписями, иконами и утварью. В русских летописях и других письменных источниках неоднократно встречаются упоминания о поступлении византийских икон. Уже в сказаниях о крещении Руси сообщается, что князь Владимир взял из Корсуни (византийский Херсонес) иконы, церковные сосуды и кресты, которые затем пожертвовал Десятинной церкви, основанной им в Киеве¹. Образцы византийской иконописи окружались особым почитанием. Их берегли, украшали камнями и жемчугом, драгоценными окладами. Но часто именно из-за своих драгоценных окладов и украшений эти памятники в первую очередь подвергались грабежу и разорению. От начальных веков христианства на Руси до нас дошли лишь единичные образцы византийской живописи. Во вражеских набегах, междоусобных княжеских смутах, пожарах гибели чудные памятники искусства. Особенно большой урон был нанесен татаро-монгольским нашествием XIII в., буквально опустошившим страну. Однако мы должны быть благодарны судьбе, сохранившей от тех времен такой прославленный мировой шедевр, как икона Богоматери, получившей название Владимирской. Привезенная в Киев из Константинополя, она была в 1155 г. взята князем Андреем Боголюбским во Владимир. Эта исключительная по своим художественным особенностям византийская икона стала одной из самых почитаемых святынь на Руси, своеобразным палладиумом Русского государства².

Следует отметить, что русские иконы XI—XIII вв. мало чем отличались от византийских по иконографии и очень близки к ним по стилю. Известно, что иконы этого периода не составляют четких стилистических групп и объединяются общим понятием памятников домонгольского времени. Учитывая факты работы в это время на Руси гречес-

* Данная работа была написана как вступительная статья к каталогу выставки "Византия, Балканы. Русь." (М., 1991). Это определило ее описательный характер, манеру изложения и минимальный справочный аппарат. По ряду причин она не была помещена в каталог, но предложена к публикации в "Византийском Временнике". Относительно атрибуции многих памятников, затронутых в статье, в научной литературе и среди специалистов часто нет единого мнения. Однако, даже краткое упоминание в примечаниях различных точек зрения не только в несколько раз увеличило бы объем данной работы, но и увело бы нас в сторону от основной задачи исследования. Поэтому мы указываем датировку икон в соответствии с той литературой, на которую дается ссылка. В ряде случаев, которые мы старались оговаривать, атрибуция отражает собственное представление о памятнике автора данной статьи, отнюдь не старающегося выдать ее за единственное существующую и возможную.

ПВЛ. М.; Л., 1950. Ч. I. С. 80.

Наиболее полно сведения об иконе изложены в работах А.И. Анисимова: История Владимирской иконы в свете реставрации; Владимирская икона Божией Матери // Анисимов А.И. О древнерусском искусстве: Сб. ст. М., 1983. С. 165–274, 426–433; Корина О.А. Живопись домонгольской Руси. М., 1974. С. 46–50, № 7.

ких мастеров, не исключено, что ими были созданы некоторые наиболее "византинизирующие" памятники этой группы. Наиболее полно сохранившиеся домонгольские иконы представлены в труде В.Н. Лазарева "Русская иконопись от истоков до начала XVI века" и каталоге выставки "Живопись домонгольской Руси"³.

Более многочисленны материальные свидетельства тесных контактов русских городов с Византией в XIV–XV вв.⁴ Особенно выделяются три центра; не подвергавшийся татарскому разорению Новгород, претендовавшая на роль объединяющего Русь центра – Тверь и ее счастливая соперница – Москва. Последняя уже с первой половины XIV в. быстро становится крупным культурным центром, тесно связанным с Константинополем, а затем и политическим, возглавив объединение русских земель и борьбу с татаро-монголами. Желая подчеркнуть единение Руси и ведущую роль Москвы, ее князья стремились вывести в свою столицу святыни и реликвии присоединенных территорий.

В 1380 г. князь Дмитрий Донской перенес из Владимира в Москву образ св. Дмитрия Солунского "письма греческого", выполненный на гробовой доске святого. Эта икона упоминается в Лаврентьевской летописи как привезенная из Солуни в 1196 г.⁵ Из Владимира в 1395 г. была доставлена прославленная икона Богоматери Владимирской (XII в.)⁶. В 1497 г. в Москву был взят из Троицкой церкви в Новгороде почитаемый древний образ Богоматери Умиление (в 1508 г. он был возвращен на свое место)⁷. Ряд икон был принесен в 1518 г. из Владимира "для поновления" и некоторые из них навсегда остались в храмах Московского Кремля. Это "Спас с припадающим митрополитом Киприаном", "Спас Эммануил с ангелами" (конец XII в.), возможно, Деисус (начало XIII в.)⁸.

После опустошительного московского пожара 1547 г. царь Иван IV "разослал по городам по святыя и честныя иконы, в Великий Новгород, и в Смоленск, и в Дмитров, и в Звенигород, и из иных многих городов многие чудные святыя иконы свозили и в Благовещенье поставили на поклонение Цареву и всем христианам, доколе новые иконы напишут"⁹. Однако после создания новых произведений далеко не все "чудные иконы" вернулись на свои места. По-видимому именно тогда появился в Благовещенском соборе Кремля знаменитый Деисус, приписываемый Феофану Греку¹⁰. При Иване Грозном была перенесена из Коломны прославленная икона Богоматери, получившая наименование "Донской"¹¹.

Из Новгорода в течение XV–XVI вв. неоднократно вывозились древние памятники

³ Лазарев В.Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., 1983. С. 31–47, 163–171, ил. 1–29; Корина О.А. Живопись домонгольской Руси. М., 1974. № 1–27; см. также: Анисимов А.И. Домонгольский период древнерусской живописи // Вопросы реставрации. М., 1928. Т. 2. С. 102–182; Салько Н.Б. Живопись Древней Руси XI – начала XIII века. Л., 1982. С. 216–297; Клокова Г.С. Несохранившиеся памятники древнерусской живописи Рязанского края по письменным источникам // Древнерусское искусство: Исследование и реставрация. М., 1985. С. 3–14; Она же. Икона "Богоматерь Одигитрия" из Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника // Памятники русского искусства: Исследование и реставрация. М., 1987. С. 3–9.

⁴ Для XIV в. обзор упоминаний о привозе византийских произведений см. в кн.: Попова О.С. Искусство Новгорода и Москвы первой половины XIV века: Его связи с Византией. М., 1980. С. 24–32; Пятницкий Ю.А. Один из путей проникновения памятников балканского искусства в Россию // Древнерусское искусство (в печати).

⁵ ПСРЛ. Л., 1927. Т. I. Вып. 2. В. 414.

⁶ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. XXV. С. 222–225.

⁷ Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Т. II. С. 63.

⁸ Лазарев В.Н. Два новых памятника русской станковой живописи XII–XIII вв. // Лазарев В.Н. Русская средневековая живопись. М., 1972. С. 128–139.

⁹ Московские соборы на еретиков XVI века // ЧОИДР. М., 1847. С. 19.

¹⁰ Шенникова Л.А. О происхождении древнего иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля // Советское искусствознание. 81. М., 1982. Вып. 2. С. 81–129.

¹¹ Шенникова Л.А. История иконы "Богоматерь Донская" по данным письменных источников XV–XVI веков // Советское искусствознание. 82. М., 1984. Вып. 2. С. 321–338.

в том числе "корсунские иконы греческих иконописцев"¹². Лишь немногие из них, как, например, "корсунский образ" Петра и Павла середины XI в. из Софийского собора, вернулись обратно¹³. Сегодня к привезенным из Новгорода памятникам относят: "Устюжское Благовещение" и "Св. Георгий" из Юрьева монастыря, "Спас Нерукотворный с Прославлением креста" на обороте из храма Святого Образа (все — XII в.), "Спас царя Мануила", "Предста царица", "Похвала Богоматери с Акафистом" (все — XIV в.), "Богоматерь Иерусалимская" (утрачена во время войны с Наполеоном в 1812 г.)¹⁴.

В 60-годах XVII в. в Кремле в церкви Преподобной мученицы Евдокии стоял "образ Пречистой Богородицы с Предвечным Младенцем, что принесена ис Полоцка", называемый Корсунским¹⁵. Позднее, по-видимому, эта икона была перенесена в церковь Воскресения Христова в Кремлевском дворце, где в начале XX в. ее видел русский византист Н.П. Кондаков¹⁶.

В храмах Москвы также концентрировались иконы и святыни, приносимые с Православного Востока. В немалой степени этому способствовало перемещение в Москву митрополичьей кафедры, которую часто занимали греки по происхождению. Как правило, при митрополичьем дворе существовали свои мастерские, где нередко работали мастера, приезжавшие вместе с митрополитом — греком. Иногда они вызывались им специально для крупных работ. Так, в 1344 г. в Москве трудилась артель константинопольских художников, приглашенных митрополитом Феогностом для росписи Успенского собора¹⁷. В конце 70-х годов XIV в. на Руси появился Феофан Грек. В 1395 г. в Москве он расписывал с учениками церковь Рождества Богородицы, в 1399 г. — Архангельский собор, в 1405 — Благовещенский¹⁸. Оживленным дипломатическим и церковным контактам Древней Руси с Византией и Балканами в XIV—XV вв. сопутствовал привоз на Русь произведений византийского искусства. В 1355 г., по возвращению из Константинополя, митрополит Алексей подарил привезенную "честную икону образа Христова" в основанный им Спасо-Андроников монастырь¹⁹. В 80-х годах XIV в. в Россию попали икона Пименовской Богоматери (по преданию привезена из Константинополя митрополитом Пименом) и Деисусный чин, присланный из византийской столицы Афанасием Высоцким в Серпуховский монастырь²⁰. Уже в первой половине XIV в. в Москве существовала греческая колония с монастырем, посвященным Николаю Чудотворцу. Безусловно, здесь были греческие иконы, иллюминированные рукописи, церковная утварь²¹.

Привозились византийские памятники и в другие города. В 1399 г. в Тверь была

¹² О вывозе новгородских древностей см.: *Попов Г.В.* Три памятника южнославянской живописи XIV века и их русские копии середины XVI века // *Византия. Южные славяне и древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура*, М., 1973. С. 358—360; *Смирнова Э.С.* Две новгородские иконы из Успенского собора // *Уникальному памятнику русской культуры Успенскому собору Московского Кремля — 500 лет: Тез. науч. конференции*, М., 1979. С. 74—75; *Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А.* Живопись Великого Новгорода XV век, М., 1982. С. 200—201.

¹³ *Корина О.А.* Живопись домонгольской Руси, С. 23—26. № 1.

¹⁴ Там же. С. 32—36, 75—76, 101—107, № 4, 16, 23; *Толстая Т.В.* Успенский собор Московского Кремля, М., 1979. С. 36, № 64, 65, 79—81.

¹⁵ *Забелин Н.* Материалы по истории, археологии и статистики г. Москва, М., 1884. Ч. 1. Стб. 1232.

¹⁶ Архив АН СССР, Ф. 115. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

¹⁷ *Приселков М.Д.* Троицкая летопись, М.; Л., 1950. С. 366—367; *Жидков Г.В.* Московская живопись середины XIII в., М., 1928. С. 68—70.

¹⁸ *Вздорнов Г.И.* Феофан Грек, М., 1983. С. 50—52, 253—260.

¹⁹ ПСРЛ, т. 21. Ч. 2. С. 357—358.

²⁰ *Голубинский Е.Е.* История русской церкви, М., 1900. Т. II. С. 247—260; *Антонова В.И., Мневз Н.Е.* Каталог древнерусской живописи Государственной Третьяковской галереи, М., 1963. Т. 1. № 327, 329; *Лазарев В.Н.* Новые памятники византийской живописи XIV века: Высоцкий чин. // *Лазарев В.Н.* Византийская живопись, М., 1971. С. 357—372; *Искусство Византии в собраниях СССР: Каталог выставки*, М., 1977. Вып. 3, № 950, 951.

²¹ *Тихомиров М.Н.* Исторические связи России со славянскими странами и Византией, М., 1969. С. 19, 44.

привезена из Константинополя икона Страшный суд²². Греческой либо сербской работой XIV в. является, по мнению В.Н. Лазарева, двухсторонний выносной образ: Богоматерь Одигитрия — Николай Чудотворец. Он был найден в церкви села Васильевского близ Старицы²³. В Псковском Ивановском монастыре во время реставрационных работ были обнаружены замурованные в нишу келейные иконы. Среди них — византийский золотофонный образ Пантократора Душеспасителя XIV в.²⁴ В 1381 г. по заказу Суздальского епископа Дионисия в Константинополе были сделаны точные списки с образа Богоматери Одигитрии. Один из них находился в соборе в Суздале, другой — в Спасской церкви Нижнего Новгорода²⁵. В нижегородском Благовещенском монастыре хранилась "корсунская" икона Божией Матери, вложенная в 1370 г. монахом Алексием. Из некогда многочисленных произведений греческих и балканских мастеров, находившихся в Новгороде Великом, следует отметить сохранившиеся до сегодняшнего дня Двенадцать праздников главного иконостаса Софийского собора, обычно связывающиеся с деятельностью архиепископа Василия, который возобновил погоревшие в 1340 г. иконы собора²⁶.

Византийские памятники попадали иногда даже в глухие уголки России. На севере, в Архангельском крае, в далеком Кривецком погосте села Кривого были обнаружены трехчастный Деисус конца XIV в., приписываемый сербскому мастеру, и того же времени образ Христа — Царя Славы²⁷.

Однако, безусловно, наибольшее количество византийских и балканских произведений концентрировалось в храмах и дворцовых покоях Московского Кремля. В казне великого князя и его домовом храме — Благовещенском соборе — хранились "образцы украшенные золотом и бисером многоценным, Греческого писма, прародителем его от много лет собранных"²⁸. Утрата этих святынь особо отмечается в источниках о пожаре 1547 г., когда "да и в казнах великого князя и в постельных крест животворящее древо, на нем же распят Господь Наш Иисус Христос, и мощи святых, и пречистый образ Редегитцкая, и иные святые образы Карсунского письма и Греческого и Царградского, и платья, и все казны выгореше"²⁹. Семейные иконы передавались по наследству, ими благословляли при крещении и на свадьбах. Племянница последнего византийского императора Константина XI Зоя Палеолог, ставшая в 1472 г. женою великого князя московского Ивана III и получившая в России имя Софьи, привезла с собою чудный греческий образ Всемиловнейшего Спасителя. В XVII в. эта почитаемая икона по приказанию царя Михаила Федоровича была поставлена в Верхоспасском соборе Кремля ("Спас за золотой решеткой")³⁰.

Уникальна история бытования византийской золотой чеканкой иконки конца XIII в. "Богоматерь Умилиение". Этот высокохудожественный византийский памятник уже в начале XV в. находился в Московском Кремле. Об этом свидетельствуют оглавие и драгоценные камни, которыми была украшена иконка в так называемых мастерских митрополита Фотия. В XVI в. эта реликвия, по-видимому, входила в

²² ПСРЛ. Т. XI. С. 168; Попов Г.В., Рындина А.В. Живопись и прикладное искусство Твери XIV—XVI века. М., 1979. С. 79—80.

²³ Лазарев В.Н. Русская иконопись... С. 147. Примеч. 289; Попов Г.В., Рындина А.В. Указ. соч. С. 268—273; Салтыков А.А. Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева. Л., 1981. № 12—14.

²⁴ Циркуль Г.В. Келейные иконы XIV—XV веков из Ивановского монастыря в Пскове // Древнерусское искусство: Исследования и реставрация. М., 1985. С. 39—46.

²⁵ ПСРЛ. Т. XV. С. 142.

²⁶ Искусство Византии в собраниях СССР. Вып. 3. № 946; Филатов В.В. Праздничный ряд Софии Новгородской. Л., 1974.

²⁷ Искусство Византии в собраниях СССР. Вып. 3. № 974—975.

²⁸ ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 151.

²⁹ Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 182—183.

³⁰ Современное местонахождение неизвестно. См.: Вьюева Н.А. Малые шедевры Большого дворца // Наука в СССР. М., 1990. № 5. С. 108—126. В начале XX в. икону видел Н.П. Кондаков. См.: Архив АН СССР. Ф. 115. Оп. 1. Д. 143. Л. 14.

состав казны великих княгинь уцелевшей в пожаре 1547 г. Позднее, в 1589 г. она послужила образцом для русского мастера, изготовлявшего золотой ковчег по заказу Ирины Годуновой. В середине XVII в. эта византийская иконка упоминается среди других царских реликвий и святынь хранившихся в Образной палате Московского Кремля (ныне она находится в собрании Эрмитажа в Ленинграде)³¹.

Часто семейные иконы вкладывались в храмы и монастыри "на помин души". На Святой Горе Афон, в монастыре Ватопед находится византийская мозаичная икона XIV в. "Святая Анна с Марией", на обороте которой надпись: "царицы и великой княгини Анастасии"³². Согласно этой надписи икона принадлежала первой жене русского царя Ивана IV Грозного. Известно, что этот царь неоднократно жертвовал афонским обитателям крупные денежные суммы, посылал драгоценную утварь и иконы, особо отмечая монастыри Хиландарь и Ватопед. Делались им вклады и на помин царицы Анастасии. Вероятно вместе с деньгами была послана в Ватопед и мозаичная иконка. Можно высказать предположение о том, каким путем этот редкий византийский памятник оказался в Москве. Икона по нашему мнению принадлежала Анне Глинской, старшей дочери сербского воеводы Стефана Якшича. Анна Глинская приходилась бабкой царю Ивану IV Грозному. В 1547 г. во время женитьбы Ивана IV она находилась в Москве, принимала активное участие в свадебных торжествах и благословила этой мозаичной иконой Анастасию³³.

С именем Грозного связана и сербская икона XV—XVI вв. (?) Иоанн Предтеча. После смерти царя она перешла к его сыну Федору, а затем, с царицей Ириной Годуновой, принявшей постриг, попала в Новодевичий монастырь, где находится и сегодня³⁴.

В России существовал древний обычай, по которому на гробах погребаемых лиц приносили иконы остававшиеся потом в усыпальнице либо в храме. Из таких икон, а обычно это были семейные реликвии и благословения родителей, составилось уникальное собрание Троице-Сергиевой Лавры. По мнению Т.В. Николаевой, хранящаяся в Лавре сербская икона XIV в. "Анна с младенцем Марией" была привезена на гробе погребенного в монастыре Воейко Войтеговича, выходца с Балкан, основателя рода Воейковых³⁵. Вкладной иконой считается Богоматерь Перивлепта (византийский мастер второй половины XIV в.), которую связывают с домом радонежских князей³⁶. Ипатьевский монастырь в Костроме находился под покровительством рода Годуновых. По-видимому из усыпальниц Годуновых происходит сербский памятник XIV в. — образ "Мати Божия Молебница". Встречающееся в литературе мнение, что икона является вкладом царя Алексея Михайловича ошибочно и не подтверждается документами³⁷.

Особый этап в истории поступления в Россию византийских памятников начинается после 1453 г., когда пала столица Византийской империи. Константинополь, ставший

³¹ Искусство Византии в собраниях СССР. Вып. 3, № 908; *Пятницкий Ю.А.* Один из путей проникновения...; *Он же.* Московский Кремль и греко-русские связи XVI—XVII веков (в печати).

³² *Кондаков Н.Л.* Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902. С. 113—114. Табл. XII; *Furlan J.* Le icone bizantine a mosaico. Milano, 1979. N 25.

³³ *Пятницкий Ю.А.* Мозаичная икона "Св. Анна с Марией" /Византия и Ближний Восток. (в печати).

³⁴ *Постникова-Лосева М.М.* Три камня Государственной Оружейной палаты. // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1975. М., 1976. С. 225—226.

³⁵ *Николаева Т.В.* К вопросу о связях древней Руси с южными славянами. // Сообщения Загорского музея. Загорск, 1958. Вып. 2. С. 19—24.

³⁶ *Антонова В.И.* Неизвестный художник Московской Руси Игнатий Грек по письменным источникам. // ТОДРЛ. Т. XIV. М.; Л., 1958. С. 569; *Николаева Т.В.* Древнерусская живопись Загорского музея. М., 1977. С. 29, 73, № 98; *Пименова М.М.* Византийская икона "Богородица Перивлепта" конца XIV в. // Древнерусское и народное искусство: Сообщения Загорского музея-заповедника. М., 1990. С. 17—27.

³⁷ Искусство Византии в собраниях СССР. Вып. 3, № 971; *Попов Г.В.* Малоизвестный памятник станковой живописи "юго-западной" школы XIV в. из Костромы // Советское славяноведение. М., 1969. № 3. С. 92—94; *Пятницкий Ю.А.* Один из путей проникновения...

турецким Стамбулом, прекратил свое существование, как крупный художественный центр православной религиозной живописи. Мастера переселились в другие регионы, в том числе на Русь, где продолжали традиции византийского искусства. После 1453 г. контакты Древней Руси с Православным Востоком становятся не столь оживленными и прямыми, как в предшествующие столетия. Но уже с начала XVI в. статейные списки регулярно отмечают многочисленные приезды духовных лиц с Православного Востока. В основном они приезжают за "милостыней" и для большего успеха привозят с собою святые реликвии и благословения. Москва, считавшая себя духовной наследницей Византии, оплотом истинной веры, "вторым Константинополем" довольно любезно принимала просителей и оказывала материальную поддержку обителям Востока. Одновременно русские правители не забывали и о собственных выгодах: добились церковной независимости (в 1589 г. в России была учреждена патриархия), использовали греков, даже высших иерархов, в качестве политических агентов на Востоке, собирали православные святыни и древности, подражая "граду царя Константина". На Руси хорошо разбирались в ценности и значимости привозимых даров. Исходя из этого определялась посылаемая "милостыня". Наблюдательные греки очень быстро уловили эту закономерность и старались привезти какую-либо "древность", подчас сопровождая привозимые предметы легендами об их принадлежности "царям и святым лицам" и о "чудесном обретении". Справедливости ради следует отметить, что чаще всего греки сами искренне верили в эти легенды и предания. Среди привозимых произведений были как действительно древние, византийского периода, так и памятники поствизантийские (т.е. созданные после 1453 г.). Анализ письменных источников свидетельствует, что таким путем в XVI — начале XVIII вв. в Россию поступили многие сотни, если не тысячи византийских и поствизантийских произведений. Все эти многочисленные подношения в основном попадали в храмы Московского Кремля и в Образную палату при дворце, где хранились семейные и подносные иконы, кресты, реликвариум-мощевники, пелены и другая "святость" русских царей. По существу это было своеобразное древлехранилище церковных памятников. До наших дней дошла опись Образцовой палаты середины XVII в., в которой упоминается множество икон "греческого письма", "с греческими подписями", либо поднесенные восточным духовенством³⁸. Из привезенных восточными иерархами в XVI—XVII вв. памятников в первую очередь следует отметить две византийские мозаичные иконы. Обе принесены с Афона. В сентябре 1585 г. старцами монастыря Хиландарь был поднесен царю Ивану IV Грозному "мозаический в серебре образ Архангела Михаила"³⁹, а в мае 1625 г. Архимандрит Игнатий из монастыря Ватопед поднес царю Михаилу Федоровичу "Образ Спасителя"⁴⁰. Вместе с мозаичной старцы из Хиландаря привезли "Образ Богоматери", обложенный серебром с греческой надписью "надежда ненадежным", который поднесли царевичу Федору Ивановичу. Судя по известным иконам в серебряных окладах с аналогичной надписью — в Фрейзингенском соборе, монастыре Ватопед, церкви Богоматери Панагуды в Солуни — поднесенная царевичу икона скорее всего была произведением палеологовского времени⁴¹.

В марте 1588 г. афонский монастырь Ватопед послал в Москву "икону и миро от великомученика Георгия, оставленное их обители блаженным императором Палеологом"⁴². В 1603 г. иерусалимский патриарх прислал древнюю икону Богоматери,

³⁸ Успенский А.И. Церковно-археологическое хранилище при Московском дворце в XVII в. М., 1902. С. 1—83.

³⁹ [Муравьев А.Н.] Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858. Ч. 1. С. 128; Леонид. Историческое описание сербской царской лавры Хиландаря и ее отношения к царствам сербскому и русскому // ЧОИДР. М., 1867. Кн. 3, Отдел. 3. С. 102.

⁴⁰ [Муравьев А.Н.] Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб. 1860. Ч. 2. С. 27—28.

⁴¹ Grabar A. Les revêtements en or et en argent des icônes byzantines du Moyen Age. Venise, 1975. N 16, 32; Кондаков Н.П. Македония: Археологическое путешествие. СПб., 1909. С. 136—137. Рис. 80; Он же. Иконография Богоматери. Пг., 1915. Т. 2. С. 216—217, 315. Рис. 104.

⁴² [Муравьев А.Н.] Сношения России с Востоком... Ч. 1. С. 188.

обложенную серебром. По преданию она принадлежала византийской императрице Елене⁴³.

К сожалению, по кратким описаниям невозможно определить время создания и характер живописи привозимых икон. Если же исходить из названий, отражающих иконографические типы, то следует заключить что большая часть подносных произведений должна быть отнесена к поствизантийскому времени. Именно для этого времени характерны такие изводы, как "Образ Всемилостивого Спаса, писан в корени Ессеев", "Образ Св. Саввы и Симеона сербских с благословляющим Спасом", "Икона царей сербских", "Образ Иоанна Нового", "Апостолы Петр и Павел, держащие храм", "Мученическая смерть Георгия Нового"; копии с прославленных чудотворных афонских икон — Богоматери Хиландарской, Иверской, Ватопедской, Типикарницы, Св. Пантелеймона, Св. Георгия Зографского и других. Кроме икон привозились деревянные резные кресты, складни, образки, панагии, часто оправленные в серебро и украшенные финифтью; стеатиты, камни, перегородчатые и расписные эмали, серебряные и золотые кресты и реликварии-мошехранительницы.

Состав Образной палаты не был постоянным. Отсюда иконы, кресты, мощи брались царями для дворцовых покоев и придворных храмов, для вкладов в церкви и монастыри, для подарков членам царской семьи и приближенным лицам. Только в 1647–1648 гг. царь Алексей Михайлович пожаловал в новый храм Новоспасского монастыря более трехсот икон греческого и московского письма и особо 42 иконы из подношений восточного духовенства⁴⁴. В 1619 г. иерусалимский патриарх Феофан поднес царю Михаилу Федоровичу "Нерукотворный образ". Пройдя сложный путь через Образную палату, молельню императрицы Анны Иоановны и Троице-Сергиеву Лавру, в 1790 г. эта икона попала в Ярославль, в церковь Параскевы Пятницы на Туговой горе, где стала особо почитаемой святыней⁴⁵. По традиции часть царских реликвий хранилась в придворном Благовещенском соборе. Именно в XVI–XVII вв. сюда поступили в основном из подношений восточного духовенства произведения византийского прикладного искусства, дошедшие до сегодняшнего дня⁴⁶. В 1689 г. иконы из Образной палаты передавались в царскую казну на Казенном дворе. В 1730 г. образа и святые мощи отпускались в Измайловский и Лефортовский дворцы. В 1763–1777 гг. некоторые иконы, кресты и сосуды увозились в Петербург в храмы Зимнего дворца. В 1775 г. более 2 тыс. икон, по распоряжению князя Г.А. Потемкина, было передано в Успенский собор Кремля⁴⁷.

В XVIII в., с переносом столицы в Петербург, учреждением Синода и введением так называемой "Палестинской дачи" приезды духовенства с Востока стали реже. Подносимые предметы в это время практически не попадали в Московский Кремль, и Образная палата стала терять свое значение древлехранилища.

Греческие и балканские произведения имелись также в палатах и церквях патриарха Всея Руси. В патриаршей церкви св. апостола Филиппа, освященной в 1656 г., был целый иконостас "греческого письма" — видимо работы приезжих греческих или славянских мастеров⁴⁸. Показательна опись 1658 г. домовою казны патриарха Никона. В ней упоминаются: "Икона ветха, Трех Святителей Вселенских, резная, съемостичена вся, а ненаписана"; "образ Пречистыя Богородицы Успения в киоте, письмо греческое"; "две иконы Пречистыя Богородицы, письмо греческое, в киотах"; "образ

⁴³ Каптерев Н.Ф. Характер отношения России к Православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914. С. 101.

⁴⁴ См.: Н. Новоспасский монастырь. М., 1843. С. 42, 120–124.

⁴⁵ Пятницкий Ю.А. Обзор поствизантийских памятников в России (по данным архивных и письменных источников) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1991. Вып. 23. С. 60–67.

⁴⁶ Писарская Л.В. Памятники византийского искусства V–XV веков в Государственной Оружейной палате. Л.; М., 1970. С. 17–18, 20–21, 24–26; Качалова И.А., Маясова Н.А., Щенникова Л.А. Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990. С. 87.

⁴⁷ См.: Пятницкий Ю.А. Один из путей...

⁴⁸ Патриаршая ризница: Отечественные достопамятности. М., 1823. Ч. 4. С. 9.

Пречистыя Богородицы Хиландарские, писан на золоте"; "образ Пречистыя Богородицы Хиландарские, писан на золоте"; аналогичная икона "на прозелени"; "образ Всемиловитового Спаса на красках, письмо греческое, шти листовой"⁴⁹. Кроме того, еще будучи архимандритом Новоспасского монастыря, Никон заказывал греческим мастерам копии с чудотворных афонских образов. Одна из них — копия образа Богоматери Иверской — исполненная в 1648 г. мастером Ямвлихом, хранится ныне в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря⁵⁰.

Отдельные произведения поствизантийской живописи имелись во многих храмах России, не только в столичных или в прославленных обителях, но и в небольших сельских церквях. В основном это вкладные иконы, которые либо были привезены из паломнических поездок к "святым местам", либо издревле хранились в семье вкладчика. В этом плане заслуживает внимания история привоза в Россию иконы Влахернской Богоматери. Эта икона, считающаяся воскомастичной, была обнаружена в XVII в. в Стамбуле замурованной в стену. Она была приобретена специально для подношения русскому царю Алексею Михайловичу от имени иерусалимского прото-сингелла Гавриила. Однако вначале икону отправили для реставрации на Афон, где с нее изготовили три рельефные, покрытые раскрашенным гипсом копии. Все четыре иконы в 1654 г. были привезены в Москву. В России равным образом почитались и подлинная Влахернская и афонские копии, являющиеся уже памятниками поствизантийской живописи. Подлинная икона хранилась в приделе апостолов Петра и Павла Успенского собора. Одна из копий находилась в селе Новоспасском у Головиных, другая — в селе Кузьминки у князей Голицыных, третья — в московском Высоко-Петровском монастыре, куда поступила от семейства Дубровиных в 1704 г.⁵¹

В писцовых книгах Коломны 1577—1578 гг. в церкви Преображения Спасского монастыря упоминается "образ Пречистые Одегитрея, цареградское писмо, пятница, поставленье Варлама ж Юшина, над дверми, обожен серебром, позолочен"⁵². Копию с чудотворного образа Троеручцы принес с Афона в 1661 г. основатель Белобережской пустыни Брянского уезда отец Симеон. Граф Б.П. Шереметев привез с острова Мальты икону Богоматери с младенцем, подаренную ему в 1697 г. мальтийскими рыцарями. В XVII в. для князя Одоевского был прислан из Александрии образ Св. Иоанна Милостивого, который хранился в Воскресенской церкви села Городно, Коломенского уезда. Стольнику В.П. Головину восточные патриархи прислали икону *Noli te tangere*, которая была поставлена в храме села Новоспасское, где находился и образ Петра и Павла, привезенный из Рима⁵³.

Одной из почитаемых реликвий Никольского собора в Петербурге является итало-греческая икона XVII в. Св. Николая Чудотворца, поднесенная царю Петру I греческими моряками. При Петре I в Вологду был сослан иконописец грек-критянин, который исполнил там иконы трех верхних ярусов и Распятие для иконостаса городского Софийского собора⁵⁴. В храмах г. Нежина, где проживало значительное количество греков, в конце XIX в. хранилось много древних рукописей, греческих икон, предметов прикладного искусства⁵⁵. Целый иконостас греческой работы XVIII в. имелся

⁴⁹ *Беллев И.Д.* Переписная книга домовою казны патриарха Никона. // ВОИДР. М., 1852. Кн. XV; Материалы. С. 107—112.

⁵⁰ Подлинные акты, относящиеся к Иверской иконе Богоматери, принесенной в Россию в 1648 г. М., 1879. С. 1—7. Прилож. V.

⁵¹ *Казанский П.* Село Новоспасское, Деденево тоже и родословная Головиных, владельцев онаго. М., 1847. С. 81—92; *Каптерев Н.Ф.* Характер отношений России... С. 83—85; 1000-летие русской художественной культуры: Каталог выставки. Каталог выставки. М., 1988, № 91. Специальная работа о привозе Влахернской иконы в Россию подготовлена к печати Б.Л. Фонкичем.

⁵² *Калачев Н.В.* Писцовые книги Московского государства. СПб., 1872. Ч. 1. Отд. 1. С. 318—319.

⁵³ *Пятницкий Ю.А.* Обзор поствизантийских памятников в России... С. 62—63.

⁵⁴ Архив АН СССР. Ф. 246. Оп. 1. Д. 96. Л. 530.

⁵⁵ *Кирсенко М.В., Терентьева Н.А.* Из истории культурных связей между Украиной и Грецией (XVIII—XIX вв.) // Культурные и общественные связи Украины со странами Европы. Киев, 1990. С. 82—83; *Сторожевский Н.К.* Нежинские греки. Киев, 1863.

в Софийском храме в Херсоне. Живописные иконы размещались среди пышной барочного типа деревянной резьбы. В 1861 г. в Петербурге была заложена греческая церковь Св. Димитрия. Иконостас с иконами и утварь для нее были привезены из Греции⁵⁶. В 1833 г. иерусалимский патриарх послал образ Св. Георгия на дубовой доске, греческого письма в новгородский Юрьев монастырь, в благословение архимандриту Фотию. В 1845 г. купец Ширяев привез с Афона икону "Богоматерь Отрада" (список с чудотворной Ватопедской) и подарил ее в 1861 г. в Богоявленский храм села Подоклинье, Псковской губернии. Две парные афонские иконы — Вседержитель и Иоанн Предтеча — принадлежали основателю Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря игумену Парфению, вывезшему их с Афона. Оттуда же, со Святой Горы, были привезены три образа (Богоматерь Иверская, Скоропослушница и Св. Пантелеймон) петербургским купцом Е.Н. Сивохиным, вложившим их в 1879 г. в Белогостицкий монастырь близ Ростова Великого. В 1905 г. константинопольский патриарх Иоаким III послал в благословение жителям города Казани точный список с мозаичной иконы Богоматери Помакаритиссы, хранившейся в патриархии в Стамбуле. Таковы лишь некоторые примеры бытования в храмах России поствизантийских памятников⁵⁷.

Отдельные поствизантийские произведения находились в частных руках. Обычно среди семейных и родовых святынь встречаются от двух-трех до полтора-двух десятков подобных памятников. Источник их поступления в Россию традиционен: благословение, подарки приезжающего духовенства, подношения при посещении "святых мест". Последний источник особенно характерен для XIX в. Эти памятники владельцы рассматривали, в основном, как святыни, исторические или родовые древности, и очень редко как произведения искусства, обладающие художественной ценностью. Отметим, что подобный подход к иконе в России сохраняется до 1910-х годов и соседствует наряду с обращением к иконе, как к художественному произведению.

Патриотический подъем, охвативший русское общество во время Отечественной войны 1812 г. вызвал усиление интереса к национальной культуре, ее истокам, традициям, святыням и древностям. Огромным успехом во всех слоях общества пользовалась "История государства Российского" Н.М. Карамзина, которую читали и в императорском дворце и в крестьянской избе. В 40-х годах XIX в. началась работа над многотомным роскошным изданием "Древности Российского государства"⁵⁸. Одновременно в России возрос интерес к Православному Востоку и Древней Византии, чему в немалой степени способствовала внешняя политика России на Балканах и в Средиземноморье, в частности победоносная русско-турецкая война 1828–1829 гг. Формирование значительных собраний византийских и поствизантийских икон в середине XIX в. связано с именами путешественников по Востоку А.Н. Муравьева, архимандрита Порфирия Успенского и П.И. Севастьянова.

Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874) принадлежал к семье выдающихся русских деятелей XIX в.⁵⁹ В 17 лет он вступил на военную службу, участвовал в войне 1828–1829 гг., а после ее окончания, двадцатичетырехлетним молодым человеком совершил путешествие в Иерусалим к "святых местам". Свои путевые записки А.Н. Муравьев издал в 1832 г.⁶⁰ Книга произвела сильное впечатление на русское общество и имела большой успех. Она написана живым увлекательным

⁵⁶ Антонов В.В., Кобак А.В. Утраченные памятники архитектуры Петербурга–Ленинграда. Л., 1988. С. 28–29, № 85.

⁵⁷ Пятницкий Ю.А. Обзор поствизантийских памятников в России... С. 63–64.

⁵⁸ Древности Российского Государства. М., 1849–1853. Отделение I–VI.

⁵⁹ Наиболее полно литература о А.Н. Муравьеве представлена в ст.: Фонкич Б.Л. Греческие рукописи А.Н. Муравьева // Археографический ежегодник за 1984 год. М., 1986. С. 235–247 (особ. см. примеч. 1,4).

⁶⁰ Муравьев А.Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 г. СПб., 1832.

языком в популярном в то время жанре путевых заметок, обладает несомненными литературными достоинствами и может быть поставлена в один ряд с подобными произведениями Стендаля, В. Гюго, Ф. Шатобриана. Своей книгой А.Н. Муравьев обратил внимание современников на святыни Палестины, возбудил стремление к путешествиям по Православному Востоку и его научному изучению. Путешественники всегда стремятся привезти на память какой-нибудь раритет, а благочестиво настроенный религиозный паломник — "святыни": иконы, крестики, ампулы и т.д. Подобную коллекцию "святынь" собрал и А.Н. Муравьев, путешествовавший по Востоку также в 1838, 1849—1850, 1874 г. Иконы были собраны А.Н. Муравьевым в храмах Палестины, Грузии, на Афоне, в Италии, Греции, Малой Азии, Болгарии и России. С 1859 г. он поселился в Киеве и завещал свою коллекцию музею Киевской Духовной Академии. Эта коллекция очень традиционна для XIX в. В ней соседствуют незамысловатые реликвии: окаменелости, камни из реки Иордан с подлинными ценными памятниками древности. А.Н. Муравьев был блестящим писателем, известным историком русской церкви (его труды были переведены на все европейские языки), но кроме того он обладал тонким художественным вкусом и интуитивным чувством древнего памятника. Достаточно отметить, что из его собрания происходят такие замечательные произведения, как миниатюра XII в. Апостол Павел (ныне в Реклингхаузене)⁶¹ и костяная икона Богоматерь Одигитрия X в. (ныне в Думбартон-Оксе)⁶². К сожалению коллекция А.Н. Муравьева осталась неизданной и, считается погибшей во время Второй мировой войны. Несколько икон, воспроизведенных в начале XX в., лишь подтверждают высокие достоинства этой коллекции. В ней находился фрагмент синайских святцев XII в., икона Антония Великого XIV в. и того же времени Св. Антоний, Евфимий и Савва; Иоанн Предтеча в рост XV в. с датой и вкладной надписью на подземе⁶³. Кроме подлинных икон он заказывал иконописцам-реставраторам Н.И. Подключникову и М.С. Пошехонову копии и списки с древних памятников. Для него были скопированы: мозаика с изображением Богоматери, Юстиниана и Константина, открытая во время ремонтных работ 1848 г. в Софии Константинопольской; местные иконы Лавры Св. Саввы в Палестине; Деисус, приписываемый Андрею Рублеву⁶⁴. Из подлинных памятников, связанных с именем А.Н. Муравьева до нас дошли фрагмент фрески XIV в. (?) из монастыря Пантократор, икона Распятие (мы относим ее XV в.), найденная им на Афоне в 1844 г. и посланная в подарок московскому митрополиту Филарету для Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры. Там же, на Афоне, в монастыре Пантократора, А.Н. Муравьев приобрел образ Двенадцати апостолов, палеологовского времени, который подарил в 1868 г. Румянцевскому музею в Москве⁶⁵.

Большую известность, чем муравьевская коллекция, получило собрание другого

⁶¹ Kunstsammlungen des Stadt Recklinghausen. Ikonen-museum, Recklinghausen, 1968. N 475.

⁶² Weitzmann K. Ivories and steatites // Catalogue of the Byzantine and Early Medieval antiquities in the Dumbarton Oaks Collection. Wash. (D.C.), 1972. Vol. 3. P. 69—70, N 29; Мишакова И.А. К истории одного памятника византийской резной кости // Восточное Средиземноморье и Кавказ IV—XVI вв. Л., 1988. С. 78—81.

⁶³ Лихачев Н.П. Материалы для истории русского иконописания. СПб., 1906. Т. I, N 6, 20, 21; Кондаков Н.П. Русская икона. Пр., 1929. Т. II, Тбл. 136.

⁶⁴ [Муравьев А.Н.] Описание предметов древности и святыни, собранных путешественником по Святым местам. Киев, 1872. С. 11—13, 19, 21; Петров Н.И. Муравьевская коллекция в Церковно-археологическом музее при Киевской Духовной Академии. Киев, 1878. С. 9, 15; Он же. Указатель Церковно-археологического музея при Киевской Духовной Академии. Киев, 1897. С. 47—49; Кондаков Н.П. Иконография Господа Нашего и Спаса Иисуса Христа. СПб., 1905. С. 53, 87. Табл. 26 — с ошибочными указаниями на происхождение фрески из Протата и нахождения ее в коллекции П.И. Севастьянова.

⁶⁵ Искусство Византии в собраниях СССР. Вып. 3. № 954, 933; Антонова В.И., Мнева Н.Е. Указ. соч. Т. 1. № 330; Филимонов Г. Новейшие приобретения Московского Публичного музея, по отделению христианских древностей // Современная летопись. 1868. № 26. С. 10—11.

путешественника по Востоку — архимандрита Порфирия Успенского (1804—1835)⁶⁶. Так же, как и А.Н. Муравьев, он завещал хранившиеся у него 42 иконы в музей Киевской Духовной Академии. К сожалению их постигла участь муравьевских икон: они тоже пропали во время Второй мировой войны. Уцелели лишь четыре уникальные энкаустичные иконы, найденные Порфирием в монастыре Св. Екатерины на Синае⁶⁷. Однако порфирьевская коллекция почти вся была опубликована в начале XX в. и это позволяет нам достаточно обоснованно судить о входивших в нее памятниках⁶⁸. В отличие от А.Н. Муравьева, архимандрит Порфирий вышел из низших слоев русского общества: его отец был псаломщиком в городе Костроме. Получив духовное образование, вначале в костромской семинарии, затем в Петербургской Духовной Академии, Порфирий Успенский продвигался по служебной лестнице медленно и тяжело. Только в 1841 г. он был назначен настоятелем посольской церкви в Вене. С этого времени по заданию Синода и русского правительства начались его систематические поездки по Востоку, а с 1847 по 1854 гг. Порфирий жил в Иерусалиме, занимая пост начальника русской духовной миссии. Служебную деятельность он совмещал с научными занятиями. Постепенно скромный самоучка стал первоклассным археографом, палеографом, историком церкви, одним из лучших знатоков Православного Востока. Его отличали живой ум, настойчивость, трудолюбие и поистине энциклопедическая широта интересов. Он разыскал и опубликовал знаменитую Ермению Дионисия Фурноаграфиота⁶⁹, собрал обширные материалы по церковной живописи на Востоке, хранившиеся ныне в Архиве Академии наук и Ленинграде⁷⁰ и ценную коллекцию икон. Однако, при всех несомненных заслугах и достоинствах Порфирия Успенского, он не обладал развитым художественным вкусом и интуицией, по крайней мере в отношении памятников иконописи. Наличие уникальных образцов византийской живописи в его собрании связано с местом их приобретения — монастырем Св. Екатерины, а не с его научными знаниями и коллекционерскими навыками. Беспомощность Порфирия в художественных вопросах наглядно была им продемонстрирована в попытке подготовить альбом лучших икон своей коллекции. Выбор памятников был сделан неудачно (не попали даже мозаичная и энкаустические иконы), а изготовленные художником Африкановым рисунки не передавали характера подлинников⁷¹. Как коллекционер Порфирий Успенский был намного слабее, чем его современники А.Н. Муравьев и П.И. Севастьянов. Однако именно архимандритом Порфирием были привезены в Россию древнейшие памятники византийской живописи. В 1850 г. он посетил монастырь Св. Екатерины на Синае, где приобрел 26 икон, найденных по его словам, в куче расколотых и изуродованных образов, сложенных монахами в

⁶⁶ Об архимандрите Порфирии Успенском с подробной библиографией см.: *Вздорнов Г.И.* История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М., 1986. С. 183—186, 332—333.

⁶⁷ *Bank A.* Byzantine art in the Collections of Soviet Museums. Leningrad, 1985. N 109—114; *Лихачева В.Д.* Традиции античного искусства в ранневизантийской станковой живописи (Иконы "Богоматерь с младенцем" и "Сергий и Вах" из собрания Киевского музея) // *ВО. М.*, 1977. С. 236—244; *Быкова Г.З., Этингоф О.Е.* Две энкаустические иконы из музея западного и восточного искусства в Киеве // *Музей. М.*, 1981. № 2. С. 38—43; *Этингоф О.Е.* О надписи на иконе "Мученик и мученица" из Киевского музея западного и восточного искусства // *ПС. Л.*, 1986. Вып. 28 (91). С. 183—185.

⁶⁸ *Петров Н.* Альбом достопримечательностей церковно-археологического музея при Киевской Духовной Академии. Киев, 1912. Вып. 1: Коллекция синайских и афонских икон преосвященного Порфирия Успенского. С. 3—17. Табл. II—XXI; *Лихачев Н.П.* Материалы..., Т. I. № 1—5, 14, 15, 38—40, 49, 50.

⁶⁹ Ермения или Наставление в живописном искусстве, составленное иеромонахом и живописцем Дионисием Фурноаграфиотом. 1701—1733 год. // *Тр. Киевской Духовной Академии.* Киев, 1868. Т. I. С. 269—315, 526—570; Т. II. С. 494—563; Т. IV. С. 355—445.

⁷⁰ *Сырку П.А.* Описание бумаг епископа Порфирия Успенского, пожертвованных им в имп. Академию наук по завещанию. СПб., 1891; Архив АН СССР. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1—166.

⁷¹ Иконы Синайской и Афонской коллекции преосвященного Порфирия, издаваемые в лично им изготовленных 23 таблицах. СПб., 1902.

башне над папертью собора. Представления Порфирия о средневековой иконописи наиболее ясно видны из характеристики, данной им этим памятникам. Он писал, что "отобрал для себя лучшие образцы старинного письма греческого, грузинского, абиссинского, нубийского и негрского. Черные иконы индиан с халдейскими письменами и нубийцев с греческими составляют замечательную редкость в моем собрании святых образов"⁷². На самом деле и "индианские" и "нубийские" иконы оказались византийскими. Причем древность и ценность этих произведений обнаружены были случайно. В 1864 г., живя в Петербурге, архимандрит Порфирий узнал, что реставратор А.И. Травин открыл новый способ очистки старых икон с помощью изобретенной им жидкости. Он пригласил реставратора и поручил ему расчистку черной иконы Богоматери с младенцем. Во время этой реставрации и выяснилось, что икона отнюдь не черная, а обладает ярким красочным колоритом и написана восковыми красками. "Не будь Господина Травина, я не знал бы, что у меня есть такая диковина" — просто-душно воскризал владыка⁷³. В конце XIX в., уже когда порфирьевская коллекция находилась в музее, было определено, что древнейшими энкаустическими произведениями VI—VII вв. являются также Иоанн Предтеча, Св. Сергей и Вакх, Св. мученик и мученица (возможно Св. Платон и Гликерия)⁷⁴. С Синая была вывезена миниатюрная мозаичная иконка Николая Чудотворца (XII в.) и образцы византийской иконописи X—XV вв. В.Н. Лазарев, осматривавший их в 1920-х годах предлагал следующие датировки: Св. Пантелеймон (X—XI вв., возможно энкаустика), Даниил, Савва Освященный, Богоматерь Заступница (XII в.), Деисус (вторая половина XII в.), Евфимий Великий, Спас Эммануил, Богоматерь со св. Саввой, Федор Тирон и Федор Стратилат, Св. Петр и Арсений (XIII в.). К палеологовскому времени он относил "Богоматерь Деисусную" и "Апостола Павла", которого считал работой сербских мастеров. XV веком датирован небольшой образец "Снятия с креста и оплакивание". Одна икона XII в. была приобретена Порфирием в Иерусалиме — дверка сакристия с изображениями апостолов и святых⁷⁵.

Менее интересны иконы с Афона, поступившие к Порфирию в 1859 г. В основном это поствизантийские произведения. К лучшим образцам относились: круглый образец Иоанна Предтечи, возможно XV в.; три праздничных иконы: "Сретение", "Уверение Фомы" и "Вознесение" с подписью мастера Мануила; "Божественная Литургия" работы Николая Критянина; складни с вкладной надписью монаха Самуила⁷⁶. Афонская часть коллекции ни шла ни в какое сравнение с синайскими иконами. По существу, мы не видим здесь ни одного произведения, отмеченного высокими художественными достоинствами. И это еще раз характеризует Порфирия Успенского, как коллекционера.

Если Порфирий и А.Н. Муравьев обогатили своими собраниями Киев, то музеи Москвы и Петербурга обязаны своими сокровищами византийской иконописи П.И. Севастьянову.

(Продолжение следует)

⁷² Порфирий Успенский. Второе путешествие в Синайский монастырь в 1850 г. СПб., 1856. С. 164.

⁷³ Порфирий, архимандрит. Важное изобретение петербургского иконописца Алексея Ивановича Травина // Духовная беседа. СПб., 1864. № 8. С. 287; *Вздорнов Г.И.* История открытия и изучения... С. 185—186.

⁷⁴ *Strzegowski J.* Byzantinische Denkmäler. Wien, 1891. Bd. II. S. 116—120. Taf. 8; *Idem.* Orient oder Rom. Leipzig, 1909. S. 123—124, Abb. 77; *Айналов Д.В.* Синайские иконы восковой живописи // ВВ. СПб., 1902. Т. 9, Вып. 3. С. 343—377. Табл. I—V; *Этингоф О.Е.* О надписи... С. 183—185.

⁷⁵ *Лазарев В.Н.* История византийской живописи. М., 1986. С. 81, 97, 98, 227, 239, 254, 262.

⁷⁶ *Петров Н.* Альбом достопримечательностей... Вып. 1. С. 14—17; 25, 27, 28, 30—37, 39, 42, 43.